

Вечеря

...смерть или жизнь?

Алекс Бленд

По стенограмме „Хлебопреломление. Иудейский взгляд“

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	3
Две части народа	3
Три примера отношения к вавилонянам	3
Традиция ам аарец.....	4
Паломники Иерусалима и их ожидания	5
Причины неприятия мессианства.....	6
ПАСХАЛЬНЫЙ СЕДЕР ИЛИ НЕТ?.....	7
ЭЛЕМЕНТЫ ПЕСАХА.....	10
Возлежание	10
Предатель	10
Омовение ног	11
Трапеза (обстановка).....	13
Хлеб	14
Вино.....	16
Предательство (евший мой хлеб поднял на меня пяду).....	16
АКЕДАТ ИЦХАК.....	18
СОЕДИНЕНИЕ В ОДНУ ЖЕРТВУ.....	19
ИСТОРИЯ В ЭДЭНЕ	20
СМЫСЛ ЗАВЕТА.....	20
ИДЕИ ПРАЗДНИКОВ. ГОТОВНОСТЬ.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24
ПРИЛОЖЕНИЕ	25
Два вопроса	25

ВВЕДЕНИЕ

Меня зовут Алекс, я из ортодоксальной семьи, более двадцати лет учился в йешивах в Израиле, имел рукоположение ортодоксального раввина, благодаря этому или вопреки этому, я верю в Машиаха Иешуа. Это то, что нас объединяет. И поскольку я вышел из этой среды (многие люди в мессианском движении шли в обратном направлении: из чисто христианских общин в иудейские) мой путь пролегал из иудейских общин в общины христианские. Непростой путь. Поэтому сегодня в разговоре я буду опираться не только на источники, которые знакомы христианским и мессианским верующим (Библия, христианские толкования и т. д.), но и на еврейские источники.

Что это за источники и почему на них надо опираться? Мы все знаем, что на горе Синай еврейский народ получил Тору. Еврейский народ в то время говорил на иврите, имел прямое общение с Богом. Но с того момента до первого века новой эры, о котором мы будем говорить, прошло много времени и за этот период была наработана большая традиция толкований, изменился и сам уровень народа, изменился и сам народ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Две части народа

Если мы посмотрим на первый век новой эры, опираясь на исторические описания и источники, которые у нас есть, мы увидим, что народ состоит из нескольких частей. Первая часть – это так называемые *ам аарец* – народ страны, народ земли. Почему такое название? Потому что это та часть народа, которая не побывала в Вавилонском изгнании, а осталась в Израиле, будучи самой бедной и заброшенной частью населения, поэтому – безграмотной, практически забывшей иврит как разговорный язык. Эти люди говорили на палестинском диалекте арамейского языка и не понимали иврит – язык Священного Писания. Из четырёх миллионов населения страны в то время евреев было три миллиона, и из них только двести тысяч знали грамоту. Это и есть *ам аарец*. Как говорят Флавий и Филон: «Почти каждый десятый умеет читать и писать на арамейском языке».

Существует элита – вавилонские евреи (как сегодня американские евреи): богатые, способные много себе позволить, грамотные, образованные, но их учение сильно изменилось в Вавилоне, впитало в себя всевозможные вавилонские штучки, вавилонские подходы, вавилонский либерализм. И существует большое напряжение между двумя частями населения, даже между учеными людьми, вавилонскими и еврейскими, существует большое напряжение. Вспомним «Евангелие от Иоанна» (7,49): «Этот народ – невежда в законе, проклят он». Это слова арамейской прослойки и примкнувшей к ней образованной части израильтян по отношению к простолюдям.

Три примера отношения к вавилонянам

Для того, чтобы проиллюстрировать напряжение, которое существует, можно привести рассказ про человека, которого зовут рабби Зейра (его имя с арамейского переводится, как малыш, человек не высокого роста). Вот этот маленький и хрупкий человек проникся сионизмом и приехал из Вавилона в Израиль, на дворе 60-ый год новой эры. Живет себе в Израиле и доживает аж до 75-го года новой эры, оторванный от всего, в своем маленьком мирке. Приведем два-три рассказа про этого человека.

Как-то раз рабби Зейра пошел покупать мясо. Приходит к мяснику и спрашивает: «Сколько стоит фунт мяса?». Мясник отвечает: «Фунт мяса стоит сорок монет и один удар плёткой». Рабби Зейра сказал: «А можно за пятьдесят монет, но без удара плеткой?» Мясник говорит: «Нет, никак. Хочешь мясо – сорок монет и удар плёткой». Рабби Зейра очень хотел мяса и согласился. А вечером приходит рабби Зейра к своим друзьям в дом учения и говорит: «Что за все-таки странные обычаи в этой стране! Человека, который хочет поесть мяса, бьют плёткой!» Друзья ему отвечают: «Ты вавилонянин! Над тобой просто посмеялись!» То есть «вы вавилоняне, сидите в своем Вавилоне, богатые, от вас все беды, а мы тут нищие и т. д.». Вот примерно такое отношение к ученому человеку.

Рабби Зейра пошел покупать йогурт. Продавец простокваши взвешивал товар, а рабби Зейра что-то не понравилось, и он сказал: «Взвешивай-ка хорошо!» – говорит на арамейском «такиль тав» – и сразу получает поварёшкой по лбу: «Пошёл вон, вавилонянин! Тоже грамотный нашёлся! Будет нас ещё учить йогурт вешать!» И прогнали его ни с чем.

Такое напряжение между двумя частями народа на уровне ненависти. Более образованный человек рабби Йоханнан Бен Заккай купается в воде, встречает другого арамейского учителя Равву. Равва говорит: «Шалом!» А Йоханнан Бен Заккай отвечает примерно так: «Я с такими, как ты, не здороваюсь, вавилонская морда! Из-за вас разрушен Храм! Из-за вас все беды. Сиди в Вавилоне со своей грамотностью и т. д.».

Традиция ам аарец

Есть малограмотный простой народ, который враждует с народом образованным. Вместе с тем у этого малограмотного народа есть своя традиция, свои предания, свои истории, своя традиция толкования Писания. Как эта традиция родилась? Отчасти она сохранилась с древних времён, со времён пророков; отчасти это творчество самого народа, раввинов, плоды опыта понимания Писания, который у них был. Народ приходил в синагогу, где каждую субботу, понедельник и четверг читали Тору (как и сегодня). Почему субботу – понятно, потому что суббота – это праздник, а понедельник и четверг – рыночные дни, когда из деревень в город съезжается

народ на рынок, и раз уж он приехал, то у него есть возможность послушать Тору в рыночный день, и Тора всевозможным образом комментируется.

То, что народ слышит, это то, что на иврите прочитали какой-то стих и это ему понятно процентов на тридцать. И далее даётся развернутый комментарий-перевод, который называется *Таргум* (*Таргум* на современном иврите и означает перевод, а в библеистике (наука изучения текстов) *Таргум* означает записанный или сформировавшийся арамейский перевод, толкование Писания на арамейском языке. Арамейский – это язык, который народу понятен). Вот что народ слушает. Кроме этого, в синагоге говорится проповедь – *драша*, которая объясняет те или иные стихи из Писания, и из этих объяснений рождается второй большой сборник толкований – *Мидраш* (*Мидраш* – отдельное маленькое толкование какого-либо места Писания, и это же сборник текстов, которые стали записываться со второго века, но сами они древние). И если мы хотим посмотреть на Писание глазами евреев того времени, то мы обязаны это делать не только через призму Пятикнижия и пророков, но и через призму всего комплекса тех пониманий, которые были у народа в то время. Поэтому мы будем использовать и *Мидраш*, и *Таргум*, а также коснёмся Иосэфа Флавия для того, чтобы понимать, что происходит.

Паломники Иерусалима и их ожидания

После такого многословного предисловия можно переключиться на историю, которая произошла в канун Песаха, в месяце Нисан, первый месяц еврейского календаря. Иешуа въехал в город на осле, как положено, в соответствии с мессианскими ожиданиями. Народ готовится к празднику Песах и празднику опресноков следом за ним. Это один из трех регалим, когда по закону евреи поднимаются в Иерусалим со всей страны Израиля и из ближнего зарубежья. По Флавию и Филону, на Иерусалим вместе с его пригородом наваливается около двух миллионов гостей. Как они устраиваются, ведь гостиниц нет? Каждый житель Иерусалима обязан открыть двери своего дома для приема паломников: должен обеспечить им кров, место, где справить Песах, и пропитание. Гости столицы покупают вино за свой счет и не имеют права забирать с собой пустую посуду, то есть Тосефта говорит, что оплата пребывания в Иерусалиме была пустыми

бутылками из-под вина. Так или иначе в Иерусалиме в канун Песаха собирается два миллиона человек, и кроме того, как мы знаем, в Песах есть пасхальная жертва, есть пресный хлеб (*маца*), в Песах есть и мессианские ожидания. В то время все знают, что избавление будет в Песах. Прежде всего это основано на толковании пророка Михея (7,15): «Как во дни исхода твоего из земли египетской, явлю ему чудеса». Традиция спрашивает: «Что значит, как во времена исхода?» Ответ: «Здесь был Нисан и там будет Нисан». Во-вторых, существует Таргум (перевод) книги «Шмот» (Исход) 14 глава, где речь идет о ночи, и там говорится, что есть четыре ключевые ночи в истории человечества (*арба лейлотем*):

- первая ночь – это ночь изначальная, до того, как Всевышний сказал (Быт.1,3): «Да будет свет»;
- вторая – это ночь завета между рассеченными частями (Быт.15), когда Авраам получает от Всевышнего обетование, что его дети будут изгнанниками в землю Египетскую и Всевышний их выведет из Египта;
- третья ночь (Исх.12,42) – это собственно выход из Египта;
- четвертая ночь – это ночь в грядущем Нисане, когда раскроется миру свет Машиаха.

Сегодня это малоизвестный текст, в то время это знает каждый школьник (общеизвестная традиция). Таким образом, есть масса мессианских ожиданий, все знают, что в Нисан мы спаслись раньше, в Нисан мы будем спасены. На почве всего этого Иешуа въехал в Иерусалим.

Причины неприятия мессианства

У этого события есть еще историческая почва. Мы знаем, что в книге «Деяния» (5,36-37) есть история о Февде и Иуде Галилеянине, о которых говорит Гамлиэль, что были такие товарищи. Товарищ Февд, автор так называемой «Четвертой теологии», говорил о том, что власть принадлежит Богу и евреи никому, кроме Бога, не должны подчиняться, и поэтому всячески надо воевать с римлянами. Он собрал вокруг себя множество народу, по словам Гамлиэля в Новом Завете, около 400 человек, по словам Флавия, около 5000 человек. И они решили идти на Иерусалим, и главная их идея была, что Иордан расступится и они перейдут его, как посуху, это будет для них знамением. Но римляне их опередили, напали на них, разгромили, и кончилось дело погромами.

История Иуды Галилеянина очень похожа. Иуда Галилеянин был руководитель большой секты. В одно время он собрал людей на масличной горе, и его мысль была обойти вокруг Иерусалима, трубя в шофар, как вокруг города Иерихо, и стены падут и соответственно римская власть вместе с ними. Но римляне напали на лагерь Иуды Галилеянина, вырезали всех, и погибло, как рассказывает Флавий, 10 000 человек. То есть существует еще и такая историческая предпосылка: «Пришел очередной Машиах – жди погромов». Этим объясняется тревога и опасения властей того времени, потому что опять Машиах, опять будут свергать римскую власть, римлянам может это в конце концов надоесть, и они лишат нас всевозможных льгот (статус официальной религии, возможность не поклоняться языческим богам и т. д.). Это одна из причин неприятия зарождающегося мессианского движения.

ПАСХАЛЬНЫЙ СЕДЕР ИЛИ НЕТ?

Сейчас попробуем понять, в какой день происходят события тайной вечери. Первая мысль: «Когда это было? Ну, точно в пасхальный вечер! В седер!» Сегодня это почти классика. На самом деле, если внимательно посмотреть, то возможны два варианта. Первый, да, пасхальный седер. К такому толкованию возникает несколько вопросов. Я этот вариант не отвергаю, более того, я к нему склоняюсь, но нужно сказать, что есть несколько возражений против этого толкования. Первое возражение (Ин.13,29): Иуда выходит в ночь, и ученики Иешуа думают, что он пошел что-то купить к празднику. Спрашивается: уже идет пасхальный седер, уже преломили хлеб, уже была чаша (присутствовал ли Иуда при чаше, это вопрос, Лука (22,20-21) свидетельствует, что Иешуа сказал: «Вот чаша в моих руках и рука предателя с нами»), то есть Иуда вышел, когда чаша и хлеб прозвучали, где это он собрался покупать – арабских магазинов еще не было, русских тоже, все закрыто.

Вторая трудность с этим толкованием: «Письмо к Евреям». 11-ая глава говорит, что верою Иешуа смог сделать себя пасхальной жертвой. Павел говорит о том, что Иешуа – это наша Пасха и что он воскрес на третий день, первенец из мертвых, как первый сноп, первые плоды, то есть Павел и автор «Послания к Евреям» хронологически сопоставляют Иешуа не с самим

Песахом, а с кануном Песаха. Еще один вопрос, это священники, которые не хотели входить в преторию, потому что им есть Песах утром – это еще одно противоречие, которое возникает с версией относительно того, что все происходит в Песах.

Последнее противоречие, которое я хотел бы отметить, состоит из двух частей. В самом описании вечера (а вечера – это просто славянское слово, означающие ужин) употребляется греческое слово *артон*, которое означает *квасной хлеб*. И нет никакой символики Песаха (хлеб и вино – это символ любой еврейской трапезы).

Теперь рассмотрим другую сторону. В книге «Левит» (23,5-6) мы читаем, что есть Песах 14-го числа в сумерках, а 15-го праздник опресноков. И это два разных праздника. В «Числах» 28-ая глава похожая история, говорится: «14-го числа первого месяца – Песах Господу, а с 15-го числа праздник опресноков – ешьте опресноки». То есть еврейское писание знает два разных мозда (знаменательные даты, установленного срока): Песах и семь дней опресноков. И мы знаем, что люди в разных традициях их смешивали, как говорит Флавий, описывая эту ситуацию в третьей книге «Иудейских древностей» в 10-ой главе. Флавий говорит о том, что у нас есть праздник опресноков, который начинается 15-го, а до этого закладывается Пасха». Есть еще книга «2 Паралипоменон» (30,15 и далее), которая рассказывает о практическом праздновании и говорит: «14-го – агнец, 15-го – день опресноков». Непасхальная версия рассказывает, что вечером, когда началось 14-е Нисана (это заход Солнца 13-го Нисана), состоялась *тайная вечеря*.

Почему я не склонен принимать эту версию, хоть она и хорошо аргументирована? Все-таки если придерживаться еврейского образа мысли, то содержание вечера соответствует пасхальному содержанию. У вечера 14-го Нисана нет никакой метафизической, духовной основы, чтобы это было так. Мы – мессианские евреи, и мы не объективны. Мое желание как мессианского еврея – увидеть в тайной вечере седер. Мне изначально очень хочется, чтобы это было в седер. Тем не менее сегодня среди исследователей больше склоняются, что эти события происходили не в седер и что они не имеют прямой связи с Песахом. Зато эта версия говорит о другом, что сама

жертва Иешуа – это образ пасхальной жертвы, то есть Иешуа заклан, как аналог, как прообраз (даже трудно подобрать слово) пасхальной жертвы.

Таким образом мы не можем сказать, что мы хорошо знаем, когда это происходило. Но давайте еще приведем аргументы в защиту, что вечеря происходила в Песах, кроме того, что мне так хочется. В первый день опресноков ученики спросили Иешуа: «Где скажешь делать нам Пасху?» Очень странный текст. Ведь, если настал первый день опресноков, а этот день по книгам «Левит» и «Числа» наступает после Пасхи, то уже поздно делать Пасху, она уже два дня как прошла. Но существует Галилейская традиция, по которой весь комплекс праздников (Пасха и праздник опресноков) назывался *Днём опресноков*. Если смотреть на арамейский текст, *кама де Писха* – это первый день Песаха, а *камая деПисха* – это канун Песаха (очень похожие по звучанию выражения). И «*в первый день*» – это может быть редакторской неточностью, и ученики спрашивают в канун праздника: «Где приготовить нам жертву?»

Еще один аргумент в пользу – Иешуа говорит ученикам: «Я хотел есть с вами эту Пасху». Понятно, что он мог это говорить в день, когда Пасха еще закалывается, и тогда имелось бы в виду, что он хотел бы, но не придется. А можно это истолковать, что Иешуа говорит, что вот эта Пасха (трапеза, которая перед ними) и «как я хотел есть ее вместе с вами». Все-таки существует аргументация и кроме метафизической, что было время Пасхи.

ЭЛЕМЕНТЫ ПЕСАХА

Возлежание

Теперь о составляющих вечера. Мы можем выделить: «Вошли и возлегли». Как положено, по-богатому. И сегодня надо в Песах возлежать. Закон говорит, что надо есть облокотившись, как будто возлежа (из-за неудобства современной обстановки: столы, стулья и т. д.). Если у вас семь человек в семье, то с диванами напряженка. Они вошли и возлегли (возлежание – это символ освобождения; Песах – это еще и праздник свободы). В любой другой день мы можем есть как хотим, а в этот день, крути не крути, мы обязаны быть свободными, и поэтому мы будем есть возлежа. Хочешь не хочешь, удобно не удобно – тебя никто не спрашивает, ты свободен, по благодати возлежи.

Предатель

Есть еще одна деталь, о которой мы будем говорить, – это рассказ о предательстве. Иешуа начинает разговор с предательства, с того, что один из вас его предаст. Во времена второго Храма Песах уже праздновался по определенной традиции, и есть остатки пасхальной агады того времени, часть из них найдена в Каирской гнизе и сейчас содержится в Оксфордском сборнике рукописей, а часть приводит «Махзор витри» (самый старый сборник еврейских молитв). «Махзор витри» приводит длинный текст, в котором читаем, что вот это я взял из старой рукописи, а вот это я нашел в древнем писании, а вот это очень-очень старое я нашел вообще не знаю где. Во всех версиях пасхальной агады упоминалось предательство Мефибошета (персонаж из «Книги Самуила» (2 Царств)), который предал Давида. И мидраш говорит, что Всевышний вывел нас из Египта, дал нам Тору и кормил нас хлебом в пустыне, а народ Израиля предал Всевышнего. «Ядущий Мой хлеб поднял на Меня пяту», – и далее говорит мидраш – «эйн лехэм эле Тора» – мы понимаем слово хлеб не иначе как Тора, то есть тот, кто слушал Мою Тору, поднял на меня пяту, поднял на меня руку (мой ученик поднял на меня руку). В пасхальной традиции это восклицание Всевышнего с сожалением о том, что народ Израиля предал Его, что оказались в среде народа предатели, и не весь и не всегда он шел Его путем. У рассказа о предательстве (Иуды) есть почва, и к этому мы еще вернемся.

Омовение ног

Третий элемент – омовение ног. Очень необычная часть, о которой мы тоже должны будем поговорить. И, прежде чем мы поговорим, небольшая историческая справка. В Израиле того времени существует очень жесткая иерархия в отношениях между учениками и учителем. Тот же самый Гамлиэль, когда приезжает в страну Израиля, говорит какую-то алаху (практический закон), которую он помнит, а учителя Израиля нет, и делает вывод: «Видимо, вы были плохими слугами своим учителям: Шмаие и Автолион, что они не рассказали вам эту алаху!» То есть положено, что учитель получает полностью обслуживание от ученика.

Сохранилась история, как раббан Гамлиэль праздновал день рождения своего сына. Естественно, пригласил своих друзей (а дело было после разрушения Храма) – глав четырех оставшихся больших йешив (учебных заведений, академий) в Израиле: Явне, Лод, Иерусалим и Тверия. Были приглашены: рабби Элиэзер – глава йешивы в Явне, рабби Иешуа – глава йешивы в Лод и рабби Цадок – заместитель главы в Тверии. Раббан Гамлиэль разливает вино, дал бокал рабби Иешуа, рабби Иешуа взял бокал, дал бокал рабби Элиэзеру... а рабби Элиэзер бокал не взял и сказал: «Что ты делаешь! Ты совсем наглый, что ли! Ты же так до конца года не доживешь! Ты так дерзко позволяешь своему учителю (Гамлиэлю) тебе прислуживать!» А рабби Иешуа ему отвечает: «Наш праотец Авраам был выше нас, и все равно, когда к нему пришли люди, которые казались простыми арабами, он прислуживал им, стало быть, и мне может (Гамлиэль) прислуживать». – «А он знал, что это Ангелы!» Служает все это рабби Цадок и говорит: «Ребята, сколько можно обсуждать, какой человек круче? Вы посмотрите на Всевышнего, Который для всех накрывает стол и о всяких людях заботится, а Он – Царь царей, поэтому ничего страшного, что раббан Гамлиэль нам прислуживает». Но рабби Элиэзер говорит, что он боится, что не доживет до конца года, если возьмет этот стакан (Талмуд знает с пол дюжины историй, как ученики, приняв такое услужение от учителя, так и не доживали до конца года).

Существует определенная иерархия, по которой учитель всегда получает услужение, а ученик не получает. Поэтому это удивительный,

момент и мы будем говорить не только об этом, но и о смысле омовения ног вообще.

Теперь подробнее об омовении ног. Большинство народов Палестины ходило босиком. Как раз перед Песахом после дождей – размытая земля... Как в анекдоте: «Василий Иванович, у вас ноги-то погрязней моих будут» – «А я ведь постарше тебя, Петька».

Примерно такая ситуация была. Люди ноги мыли редко в силу многих причин, и, разумеется, в комнате во время возлежания человеку неприятно с немытыми ногами. Раньше перед синагогами в 7-8 вв. стояли умывальни для ног, как перед мечетями. Потом раввины постановили отменить: омовение ног и коленопреклоненную молитву, чтобы не быть похожими на мусульман. Сегодня Талмуд говорит, что были такие герои духа, учителя, которые вставали и омывали ноги своим ученикам (самая неприятная работа – мыть человеку ноги; служение человеку, простое и приземленное). И сегодня, когда приходишь в какую-нибудь общину, где практикуют омовение ног, как буквальное повторение евангельских событий, тогда еще надо и предателя найти и выгнать (если уж дословно следовать тексту). На самом деле, в раннее средневековье, в эпоху Талмуда, когда люди стали носить сандалии, и ноги омыwać не было смысла, стали служить по-другому: старшие раввины подавали воду для омовения рук. Обычно надо встать помыть руки, а тут подавали воду и таз для омовения, то есть все, что нужно, чтобы человек помыл руки.

Я начал говорить, что раввины не хотели принимать услужение старшего учителя, боялись умереть из-за этого. Иешуа говорит, что, наоборот, близость к Богу и величие в Торе проявляются в способности служить, именно потому, что Бог оказывает услужение всем, накрывает для всех стол (Мт.5,45). На мой взгляд, омовение ног – это служение старшего младшему. Служение не тогда, когда садится пастор, а епископ или кто-то ему служит, но когда он сам прислуживает в самых простых, приземленных, неудобных вещах. Не нужно буквальное копирование омовения ног – мы не в Палестине первого века.

И, разумеется, еще два элемента: хлеб (мы коснемся его в связи с Пасхой) и вино (кровь и чаша прославления).

Трапеза (обстановка)

Для начала мы попробуем описать происходящее. Итак, 14-ое Нисана, вечер, в качестве освещения свечи. В Иерусалиме (сейчас это йешива Галиция) можно посмотреть дворик и домик, где происходила вечеря (в свое время, когда я учился в йешиве, я туда заходил). Небольшой зал. Двенадцать человек возлежат. И для того, чтобы передать что-то, надо передавать по кругу. Давайте вспомним ситуацию перед предательством Иуды, Иешуа говорит: «Один из вас меня предаст». Иоанн возлежит на груди Иешуа, и Петр делает ему знаки: «Спроси его, кто это?» Иоанн спрашивает, и Иешуа отвечает: «Тот, кому я, обмакнув, подам кусок хлеба» и, подавая Иуде хлеб, говорит: «Иди, делай скорее». В Иуду входит Сатана, Иуда берет кусок хлеба, выходит в ночь... И тут ученики не понимают. Давайте вспомним: Петр спросил через Иоанна, Иешуа Иоанну ответил, что «тот, кому он подаст хлеб, и есть». Подает хлеб Иуде. Иуда выходит. Что тут непонятного? Почему ученики не поняли, куда Иуда вышел? Ответ может быть только один и он простой: если Иоанн возлежит на груди у Иешуа, Иешуа на шепот Иоанна шепотом ему ответил. Получается, что знает, куда вышел Иуда, только один Иоанн. То есть это не тесный стол, они возлежат. Поэтому этот эпизод описан только Иоанном в его Евангелии. То есть довольно-таки просторное помещение, где есть место для омовения, ибо нельзя сделать трапезу в помещении, где нет места для омовения (в таком помещении можно только перекусить). То есть зал, освещенный свечами, все возлежат на левую сторону. Вот такая картина, независимо от того, Песах это или нет.

Общие категории трапезы – хлеб и вино. Без этого нет вообще еды. Вспомним историю про продажу первородства. Иаков кулинарит, варит чечевичную похлебку, приходит его усталый брат с не очень удачной охоты, просит красного-красного. Комментаторы просто возмущены поведением Иакова, про которого написано, что он человек цельный, совершенный, про него они уже написали, что он сидит в шатрах Торы, и он такой старательный ученик, а тут пришел уставший брат с охоты, и Иаков зажал ему чечевичную похлебку, но дело не в этом. Иаков говорит: «Продай первородство» и тут вопрос такой, продал ли Эсав первородство за чечевичную похлебку или Иаков говорит: «Я тебя накормлю, если ты подписываешь этот договор», а первородство покупает за деньги? Что интересно, когда Эйсав соглашается,

Иаков дает ему чечевичную похлебку. И что еще? И хлеб. Мидраш говорит: «Потому что нельзя заключить сделку без хлеба и вина». Спрашивается, а где вино? Вино могло быть дома, и Эйсава сам мог себе налить. В случае с Малхицедеком, который выносит хлеб и вино, комментаторы спрашивают почему *хлеб и вино*, потому что *хлеб и вино* – это символ любого завета, нет заключение завета без того, чтобы есть хлеб и вино. Вот такие составляющие мы о них отдельно поговорим.

Хлеб

Здесь есть определенная параллель с пасхальным седером. Пасхальный седер начинается с того, что поднимают мацу и говорят: «Вот хлеб бедности, который ели отцы наши в земле Египетской». Что тут не сходится? Отцы наши в земле Египетской ели обычный хлеб, мацу же – когда выходили.

И тут мы должны вернуться к завету между рассеченных тел (Быт.15). Авраам получает от Всевышнего обетование, что ему и потомству его будет дана земля. Кто-нибудь видел эту землю? Это окрестности Беер-Шевы. Пробовали подняться на холм и посмотреть вокруг? Это по сравнению с плодородной землей Ура Касдимского – выжженная пустыня. Она и до сих пор там пустыня, которая не превратилась в цветущий сад. Но Авраам увидел (и в этом проявилась его вера), что через эту землю, через работу на этой земле Всевышний может его благословить, то есть благословением Авраама был фронт работ – дали поле для духовной и физической деятельности. Но у Авраама есть родительское переживание: «Как я узнаю, что я ее унаследую». То есть хорошо, я ее получил, а как я узнаю, что мои дети не соберут чемоданы и не переедут в Америку, говоря на современный лад? Как я узнаю, что они удержатся на духовном уровне на этой земле. И Всевышний заключает с Авраамом завет и говорит ему: «Я тебе больше скажу: не только не удержатся, но они пойдут в Египет, спустятся там так низко, что ты в страшных снах не видел. Но Я выведу их из Египта и т.д.». Смысл завета – даже если они падут, Я их выведу. Таргум говорит: «Каждый день Я буду их кормить Моим хлебом», то есть Всевышний будет раскрываться через их пищу.

Мы перескочим сейчас немножко к испытанию Иешуа (Мт.4,3). После сорокадневного поста Сатан говорит Иешуа: «Скажи этим камням

превратиться в хлеб». Иешуа отвечает Сатане: «Сказано: не самим хлебом, а тем, что выходит из уст Божьих, жив человек». Какая у этого есть прослойка? На самом деле откуда взялся хлеб? Хлеб в самом изначальном виде произошел от того, что Всевышний сказал (Быт.1,11): «И сказал Бог: да произрастит земля зелень: траву семяносную». Так произросла пшеница, потом из нее сделали хлеб. Когда мы благословляем по еврейской традиции хлеб, мы говорим: «Вытаскивающий хлеб из земли». И когда мы едим, то энергия, которую мы получаем, происходит от слова Божьего. Собственно такое толкование есть у того стиха из «Дварим» (Второзаконие 8,3), который Иешуа цитирует. И, соответственно, Иешуа говорит, что у него есть пища иная, которую Сатан не знает (и от которой он хочет его отвлечь, а именно слово Бога), поэтому Иешуа хлеб не нужен.

Вернемся к тексту Таргума о завете между рассеченными частями, где нам объясняют: «Куда бы сыны Авраама не спустились, у них есть гарант – Всевышний, Который говорит: «Пока человек ест пищу, Мое слово будет в него входить, Я буду его поддерживать». То есть что Всевышний сказал Аврааму? «Твои дети опустятся на самую глубокую глубину, и в этом, собственно, и есть гарантия, что ты унаследуешь эту землю. Суть завета – отдай детей, доверь Мне своих детей, дай Мне их увести, покорить их другому народу, спустить их в рабство, и Я выведу их». То есть упование. И для еврея первого века, хлеб здесь – лейтмотив. Поэтому «хлеб бедности» – это прообраз Божественного присутствия с людьми. Мы должны помнить, что слово *лэхэм* используется в значении *плоть*. Если кто-то знает арабский, то *лахэм* – это *мясо*. А в иврите (Софония 1,17): «Плоть их рассею» – тут слово *лэхэм* в смысле *плоть*. Здесь мы выходим на еще один уровень понимания хлеба (потом постараемся соединить их воедино). Люди, которые преломили хлеб (почему это суть завета?), они становятся одной плотью. Почему доверено благословлять учителю? Попробуем понять метафизику процесса. Учитель благословляет на хлеб, и через это он выражает намерение, что питаться мы будем именно словом Божиим. Мы для чего благословляем? Мы благословляем не пищу, а Бога. Почему Бога? Бога, который внутри этой пищи есть, Его слово содержится внутри хлеба (поэтому хлеб и существует), и, благословляя, мы надеемся, что то, что нас подкрепит, будет именно слово, не оболочка хлеба (внешний хлеб), а

внутренний хлеб, внутренняя суть хлеба. И совместное поедание хлеба – это объединение в одно тело. Помните в «Притчах» (9,5) женщина прелюбодейная зазывает поесть хлеб. Другой пример – Итро. Дочери Итро приходят и говорят, что они видели Египтянина, который им так-то и так-то сделал. Он им говорит: «Что же вы упускаете свой шанс! Пригласите его сюда, пусть поест хлеба». То есть поесть хлеб – соединиться вместе в общую плоть.

Вино

Есть устойчивое выражение в иврите – *басар ведам* (человек из крови и плоти). Если есть плоть, должна быть и кровь. Кровь символизируется вином (Втор.32,14 – «кровь виноградных ягод»). Еще одно общее значение: кровь – это место, в котором живет *нэфэш* (душа). И мидраш говорит: «Хлеб оживляет плоть, а вино кровь». Таким образом рождается *басар ведам*, то есть два неразрывных начала пищи, два начала завета – объединение, создание нового человека, который одно. Это хлеб и вино.

Таким образом можно предположить такую картину: учитель дает хлеб, объединяет всех в одну плоть; учитель дает вино, дает душу. Создается новый организм. Если вы помните, во время вечера была еще и молитва (Ин.17) – молитва об единстве, чтобы они были едины, как и мы едины, то есть благословляет это единство. Одна из составляющих вечера – единение. И хлеб как объединяющее начало.

Предательство (евший мой хлеб поднял на меня пяту)

Вторая деталь (предательство) – история с Мефибошетом, который ел хлеб, поднял пяту, а хлеб – это Тора. Опять же это устойчивое понимание в мидрашах слова хлеб, как слова Торы. Опять же почти современник Иешуа рабби Ишмаэль (он родился в 40-ом году) говорит своим ученикам: «Нет ли у вас желания поехать в другую йешиву, из Тверии в Лод?» Они отвечают: «Нет, мы будем есть твой хлеб, пить твое вино!» Хлеб – символ учения, символ Торы. Сегодня в хасидских общинах сохранилась традиция, которая часто упоминается в источниках первого-второго века: учитель раздает хлеб,

и через это раздается какое-то знание, часть состояния учителя переходит к ученикам. Если вы бывали в Израиле на свадьбах, жених и невеста раздают халы и, кто хочет благословения на брак, берет халу. Есть такое поверие, что эта мазаль (удача), которую несет в себе хала, передастся. То есть передача Торы, передача знания, передача духовного состояния происходит через хлеб.

Есть в «Ялкупт Шимони» история о Машиах бен Иосэф (Машиах сын Иосэфа – это Машиах, который погибает или считается погибшим. Помним, что Иосиф, сын Иакова, который считает его погибшим, а он, на самом деле, жив. Машиах бен Иосэф – Машиах страдающий и умирающий, есть версии, что это один и тот же Машиах, который сначала страдает, а потом воскресает или не умирает, тем не менее Машиах бен Иосиф – это страдающий Мессия). Так вот, есть история о Машиах бен Иосэф, который должен вступить в последний свой бой (ибо он погибает в бою), и перед этим он разделяет с учениками трапезу. И все, кто возьмёт его хлеб, погибнут, разделят его гибель. Мидраш говорит: «Ицхак взял на себя дрова для всесожжения, как распинаемый несет свое распятие на себе». Можно вспомнить еще одно высказывание Иешуа (Мт.16,24): «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Как возможно было это понимать до распятия Иешуа, когда никто не знал, что он будет распят (возможно, кроме него самого)? Толкование действий Ицхака, который несет дрова, и это, как распинаемый, несущий свое распятие на себе, – это история, записанная примерно в первом веке до новой эры, эта есть и в книге «Зарубавеля» и «Мидраш Геула» и т. д. Довольно древнее толкование о том, что распинаемый и Ицхак, несущий на себе дрова, – это один и тот же образ.

Еще один общеизвестный факт: акедат Ицхак (жертвоприношение Ицхака; досл. связывание Ицхака) связывается в еврейской традиции с Песахом, ибо произошло в этот день (точно так же, как и выход Иосифа из заточения). Мы можем сказать, что все это байки и мидраши, но для жителя первого века, современников Иешуа это не было байками и для авторов Евангелий скорее всего тоже. Это пространство, в котором они мыслили.

АКЕДАТ ИЦХАК

Почему Акедат Ицхак читают в Рош-аШана? Потому что приговор: «Ицхаку быть освобожденным» был вынесен в Рош-аШана. Во-вторых, в Рош-аШана трубят в шофар, а первый шофар (шофар, в который будет трубить Машиах (опять же мидраш)) сделан из рога того самого агнца, которого Авраам принес вместо Ицхака. То есть мы вспоминаем не Ицхака, а то, что в Рош-аШана создан агнец, который будет заклан за Ицхака.

Давайте, раз уж мы сюда вошли, пройдем и дальше. Чуть развернем акедат Ицхак в мессианском плане. Мидраш говорит, когда Авраам положил Ицхака на жертвенник, успел пролить ревиит (четверть, объем субботнего кубка) крови Ицхака. И когда Всевышний говорит (Исх.12,13): «Я пройду мимо ваших домов и увижу кровь», мудрецы спорят, где мазать кровь, снаружи косяков или изнутри? Мидраш отвечает, что речь идет вообще не о косяках. «Я увижу кровь» – за счет крови Ицхака Я вас избавлю. Эта кровь, пролитая однажды, постоянно избавляет, и она будет избавлять до тех пор, согласно мидрашу, покуда не прольется новая кровь, кровь Машиаха бен Иосэфа.

Мидраш рассказывает, что Авраам порезал Ицхака и Всевышний оживил его. Можно себе представить: Авраам ножом по горлу – бах! Дернулся Ицхак. Пролился ревиит крови... И тут Ицхак оживает! (Все это в описании мидраша, я повторяю, что это мидраш. Это не истина и не Писание). Душа Ицхака улетела, и Всевышний оживил ее. И тут, естественно, Авраам говорит: «Сейчас буду добивать. Мне сказано принести в жертву, а он не умирает. Надо контрольный выстрел». И тут говорится: «Не поднимай руки!» Есть апокрифическая, межзаветная литература, которая говорит, что Ицхак улетел (когда умер на жертвеннике). Вообще, если мы посмотрим на образ Ицхака в Торе, там почти не на что смотреть, он такой, как будто умерший, как зомби: забрали у него колодцы, он и отдал колодцы... Ицхака почти нету. Если мы можем сказать много про Авраама, много про Иакова, то Ицхак – такой сэндвич, зажатый между титанами. Еще мидраш говорит, что прах Ицхака до сих пор на жертвеннике. В каком-то смысле Ицхак умер там на жертвеннике. Еще один мидраш говорит, что Ицхак ослеп (получил болезнь глаз, которая позже привела к слепоте),

потому что когда он лежал на жертвеннике в его глаза капали слезы, оплакивающих его ангелов. Образ глобального жертвоприношения сына Авраама, в котором (согласно мидрашу) кровь таки пролилась. Ицхак после жертвенника так с телом до конца и не соединился («вышел в поле поразмыслить», Ицхак говорит: «Запах сына моего, как запах поля») все время в поле, летающий в облаках. Относительно нас сегодня: пролитие четверти крови Ицхака будет защищать народ Израиля, пока не прольется та самая кровь – кровь Мессии (Источник: «Ялкут Шимони»).

СОЕДИНЕНИЕ В ОДНУ ЖЕРТВУ

Есть целый набор образов, которые встают перед глазами учеников. Мы говорили, что происходит соединение в одно тело, также происходит соединение в одну жертву. Если посмотреть на это так, то это значит: тот, кто с Иешуа разделяет пасхальный седер или последний ужин, соединяется с ним в одну жертву. Это готовность вместе умереть. Иешуа много говорит о смерти, что для того, чтобы жить, необходимо умереть. Павел говорит потом (Рим.6), что мы должны умереть, сораспяться с Иешуа, если мы вместе с Иешуа умрем, то мы вместе с ним и воскреснем. А если не умрем – не воскреснем. В момент, когда происходит принятие хлеба и вина, объединение в одно тело (в одну Тору, одно учение), оно с объединением в одну жертву.

Если мы собираемся принять причастие, вечерю, евхаристию (как ни называй), то это готовность стать пасхальной жертвой, готовность умереть. Что умирает? Умирает ветхий человек. Здесь опять обращаемся к еврейским источникам. Трактат «Сукка» (52а) история о Машиахе бен Иосэф. Мидраш говорит, что в будущем Всевышний зарежет йецер ара (злое начало в человеке или стремление ко злу) и праведники будут смеяться, а злодеи будут плакать. Почему? Потому что праведникам оно будет видаться, как огромная гора, и они скажут: «И это мы преодолели!» И будет у них большая радость. А злодеи увидят его, как что-то маленькое и ничтожное и скажут: «Вот этого мы боялись?!» И будут плакать. Далее сам текст Талмуда говорит, что это не йецер ара, а сам Машиах бен Иосэф, который погибает. И вывод, который делают комментаторы Талмуда, что Машиах бен Иосэф умирает,

уводя с собою йецер ара, берет на себя йецер ара и умирает. Как это получилось?

ИСТОРИЯ В ЭДЭНЕ

Опять же нам придется сделать небольшой исторический скачок в самое начало человеческой истории, в Эдэнский Сад, где Хава и Змей – главные действующие лица. Змей читает Хаве популярную лекцию по теологии, впервые цитирует ей слова Всевышнего, между ними возникает диалог и происходит то, что происходит. И далее следует разговор Всевышнего с Хавой (Евой). Всевышний спрашивает (Быт.3,13): «Что ты сделала?» Хава отвечает: «Нахаш есиэни веохаль». Слово *есиэни* по-русски означает *подбить на преодоление страха, поднять* (ивр. *леасиа* – *поднять, приподнять*) человека над каким-нибудь страхом. И второе значение *есиэни* – *взял меня в жены* (от ивр. *насуй*), то есть нахаш взял меня под свое покровительство, и я съела (ивр. *наси* – *президент, властитель*). Хава оказалась, а вместе с ней и все человечество во власти Змея. Сначала Змей *есиэни*, а затем я съела, то есть грехопадение не в том, что Хава съела плод, а оно произошло раньше, в момент, когда нахаш *есиэни*, именно в этот момент изменилась природа человека. И через это грех вошел в мир и человек попал под власть йецер ара.

СМЫСЛ ЗАВЕТА

Итак, мы остановились на жертве, на связывании Ицхака... Иешуа говорит: «Когда вы являете готовность стать пасхальной жертвой, вы возвещаете мою смерть». Как можно возвещать смерть? Через свою готовность умереть. В разных общинах проводится хлебопреломление по-разному. Например, давайте вспомним, что он для нас сделал. В православных или католических церквях это реальное жертвоприношение, где через молитвы, через таинство совершается жертвоприношение. Если смотреть еврейский подход, то ожидалась готовность принести себя в жертву, как Павел говорит (Рим.12,1): «Принесите тела свои в жертву». В тексте Евангелия в описании вечера звучит слово завет, Иешуа говорит (Мт.26,28): «Это кровь моя нового завета». Когда Моше заключил завет,

окропил народ кровью, ибо завет без пролития крови не заключается. И это один из смыслов символики вина.

Но какой смысл завета, в который Иешуа призывает? Смысл завета прост, его позже излагает Павел (Рим.6,3-9): «Если мы с ним умрем – мы воскреснем». А с какой стати нам умирать? Умирать нам с того, что мы греховны, а наказание за грех – смерть. По-простому, если бы не этот договор, то мы должны были просто умереть. Через договор Иешуа, через принятие хлеба и вина у нас есть возможность не просто умереть, а умереть вместе с Иешуа. Это меняет дело, потому что тогда мы и воскресаем вместе с ним. Так-то я знаю, что у меня полный бесперспективняк: я грешный, а наказание за грех – смерть, мне терять нечего, все одно – вышка. А здесь есть возможность, что через хлеб в меня будет посеян новый человек, который будет жить вечно, если ветхий будет умирать. Это суть договора, который заключается и провозглашается. А для этого должно произойти освобождение. Павел в послании к Римлянам (глава 7) говорит о жене, которая выходит из-под власти мужа через разводное письмо или после смерти мужа. Кто тот муж, который умер? В церквях любят говорить, что умер закон. Мы были под властью вечного закона, который дал Всевышний, а он в один прекрасный день возьми, да и умри. Павел действительно говорит про закон, но у слова закон есть много разных пониманий. Закон – это власть. С еврейской точки зрения (хоть Павел пишет по-гречески, но это еврейский греческий), жена существует по закону мужа. Например, муж говорит, чтобы в 18:00 был готов ужин, к окну не подходить, шаровары не прятать. Так или иначе закон в доме устанавливает муж. Жена по брачному договору живет по закону мужа, муж ей голова. Есть история про рабби Эльзара у которого с женой есть большие разногласия, но она говорит: «Я в законе своего равина», то есть я живу в законе своего мужа. И, если мы вернемся к Еве (нахаш взял меня в жены, подчинил меня себе), с тех пор существует эта связка и грех (власть йецер ара) вошел в мир, и человечество оказалось как бы «замужем» за йецер ара. Конечно, это образ метафизический. Освобождение от греховного начала происходит через решение умерщвлять мужа (йецер ара), который в нас. И вот тогда мы становимся свободными.

Когда ветхий человек умрет, тогда зажатый, давным давно забитый (еще во времена Евы) новый человек начнет жить. Но именно это

заключение завета и происходит, когда совершается причастие. Происходит насыщение нового человека, который, если за ним не следить, умрет.

ИДЕИ ПРАЗДНИКОВ. ГОТОВНОСТЬ.

Вообще, еврейские праздники цикличны, и каждый имеет свой смысл. Год начинается с Песаха, первый месяц, Нисан, решение выйти из Египта, решение отказаться от мирской жизни, каких-то мирских ценностей и избрать ценности Всевышнего. Ощущение, что Египет погибает, а фараон не отпускает народ. Увидеть, что Египет погибает, осознать и принять решение, что я этот Египет оставляю. И даже мы верующие в Иешуа, мы то, мы се, избранные и благословенные, все равно в нас Египет где-то гнездится не отданный.

Шавуот – принятие на себя Торы. Мало выйти из Египта, еще нужно подчиниться Всевышнему. Сначала избавляемся, потом подчиняемся.

Далее Рош-аШана. Подготовка к Суду, готовимся дать отчет о своем уповании, чего это мы навыходили и наподчинялись.

Йом-Кипур – Суд.

Суккот – празднование: «с милым рай и в шалаше». Летний лагерь, свободная жизнь с Господом.

Этот цикл из года в год повторяется, потому что каждый год мы находим что-либо в себе нечистое. Не знаю как вы, я нахожу. Поэтому причастие, трапеза, вечеря – не одноразовая. Это тест на готовность умереть и даже не то, что тест, а провозглашение готовности умереть.

Соответственно Павел говорит (1Кор.11,28): «Испытывайте самих себя». То есть, если я говорю: «Ты, Шлёма, куришь! Поэтому какое тебе причастие! Сначала брось курить!», а сам пришел, поругавшись с женой и громко хлопнув дверью, – это же не курение.

Могу рассказать, что когда я только женился и пришел в йешиву, а там в 4:00 утра урок Каббалы, все собираются в чистоте, сначала миква и т. д. Я ушел рано утром, а всю ночь с женой были неприятные разговоры (в основном для жены). Пришел на урок. Ко мне подошел раввин и говорит: «А ты чего сюда вообще пришел?» Я говорю: «Я учиться пришел». – «Я не тебе говорю, я бесу, который в тебе сидит говорю. Или он отсюда уйдет сам, или

ты уйдешь вместе с ним. Ты готов успокоиться и хотя бы мысленно попросить у нее прощения, чтобы бес ушел? Нет? Так иди домой и проси прощения». Сходу, по внутреннему состоянию не допускаются к учебе.

Если я не испытал себя и сказал сам в себе: «Да, ладно! Это только хлеб и вино! Возьму со всеми, а то, если я откажусь, братья подумают про меня еще чего-нибудь». Это (когда человек вкушает святыню без исследования, свидетельствуя, что он чист, а на самом деле в нем присутствует нечистота) смертельным ядом проливается на ветхого человека, он начинает корчиться, от этого и болезни. Во мне реально живет нечто нечистое, оно начинает корчиться в болях, отсюда болезнь. Это еврейская традиция, что тот, кто ест пасхальную жертву не очистившись, может заболеть и умереть. Как было с перепелами – поели нечистого мяса и сразу раз и все! Для того чтобы есть пасхальную жертву (стать пасхальной жертвой), надо быть чистым на уровне Иешуа, нужна готовность к такому очищению. Если есть что-то, что я не готов отдать, то начинаются болезни, муки и мучения.

Когда евреи переводили Тору на греческий, то было много понятий, которые они не могли перевести (даже Бог, к примеру, ὁ θεός (о Теос) – слово Бог с артиклем это изобретение переводчиков Септуагинты, чего у греков не было). И они договорились, что, когда мы будем говорить закон, мы будем иметь в виду не УПК РФ, а исходя из контекста будем понимать, что закон (номос) – это Тора, или это закон в другом его значении. Потом Библия была взята от евреев, стала переводиться на разные языки, и слово затерлось и тот еврейский контекст был потерян. Пример объясняющего контекста. Сегодня мы можем сказать на иврите слово *тшува*. Если посмотрим перевод в словаре, получим – *ответ*. А мы знаем, что тшува это не ответ, это: раскаяние, возвращение к источнику и т. д. Но если убрать этот контекст, то фраза *хозер летшува* (человек, совершающий раскаяние) теряет смысл и переводится как *возвращающийся к ответу, возвращающийся к возвращению...* Есть некоторые слова, которые имеют определенный контекст, который потерялся с годами из-за того, что Писание лишилось напрочь еврейского контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог в нескольких словах. Мы видим, что вечеря — приуготовление себя через объединение с Мессией в пасхальную жертву, как наша готовность умереть ради Мессии. Для чего нам это нужно? Чтобы выйти из-под власти греха, если мы хотим, конечно (это следует хорошо проверить, может быть, нам и под грехом хорошо). Стоя на одной ноге (то есть очень коротко) — это объявление своей готовности умереть вместе с Машиахом через принятие его крови и плоти (объединение с его кровью и плотью, вхождение в его тело) для последующего умирания пасхальной жертвой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Два вопроса

1. Почему история с Иудой, его предательством и участием в вечере содержится в тексте Евангелия?

Даже когда власть меняется и йецер атов (стремление к добру, хорошее начало в человеке) властвует над йецер ара, вход обратно к дереву (добра и зла) есть, можно опять предать и вернуться. По-простому, чтобы оставить свободу воли. Можно выбрать отречься, отказаться от становления единой жертвой с Машиахом, это не необратимый процесс.

2. Павел в 11 главе «Письма к Коринфянам» говорит, что если не исследовать себя, то многие болеют и умирают. Как это?

Если во мне что-то не умерло плотского и с этим своим желанием я иду причащаться, то я на эту свою не умершую часть призываю болезни и боли и т. д., не проверив себя хорошо. Иешуа говорит (Лк.14,28): «Кто строит башню, посчитайте издержки». Вы хотите идти за Иешуа? Пойдите, сядьте и посчитайте, что это вам будет стоить, от чего придется отказаться. Не посчитал, пошел, на неумершее возлил вино, съел хлеб – получи по полной программе.